

Глава 6

©Хочу быть твоим другом©

Один из одноклассников, для которого десять кругов были изнурительными, хороший приятель Сяо Е, закончил последний отрезок и затем повис на Сяо Е, как мокрая тряпка.

Был конец августа, самое жаркое время года, и даже небольшое движение могло заставить потеть, не говоря уже о десяти кругах бега.

Сяо Е с крайним отвращением оттолкнул висящего на нем человека: «Ты весь в поту, можешь от меня отстать?»

Чжан Юань рухнул на клумбу, задыхаясь: «Не можешь проявить немного братской любви? Что плохого в том, чтобы помочь мне? Я выдохся».

После бега был десятиминутный перерыв. Сяо Е принес две бутылки воды и протянул одну лежащему на земле мокрому весу: «На вступительных экзаменах в колледж будет тест на физическую подготовку. В твоем состоянии пройти его будет сложно».

Чжан Юань посмотрел на него с презрением, залпом выпил несколько глотков воды, а затем сказал: «Ты думаешь, я такой же, как ты, каждый год участвующий в марафоне? Я просто пройду тест на физическую подготовку и с трудом его сдам».

Выпив еще несколько глотков, его пересохшее горло наконец-то почувствовало некоторое облегчение. Чжан Юань закрутил крышку бутылки и посмотрел на него с любопытным выражением лица: «На кого ты только что смотрел? Ты улыбался, как влюбленный дурак. Это кто-то из нашего класса или из другого? Я слышал, что в третьем классе есть девушка, которая очень красивая, с длинными волосами и кожей белой, как у Белоснежки».

Услышав это, Сяо Е сразу же представил себе свою маленькую соседку по парте и подумал: «Может ли кто-нибудь быть таким же белокожим, как моя соседка по парте?»

Поняв, что его мысли были сбиты с толку Чжан Юанем, сравнивающим такие случайные вещи, он раздражился и пнул Чжан Юаня по ноге: «Кто влюблен?»

Чжан Юань не уклонился, позволив ему пнуть себя, так как это все равно не было больно. Он фыркнул: «У меня не было с собой телефона, иначе я бы сфотографировал и показал тебе! Давай, на кого ты смотрел? Даже если ты красавец, это не значит, что у тебя автоматически появится девушка. Позволь мне научить тебя, я гарантирую, что у тебя все получится!»

Сяо Е проигнорировал его и пошел прямо к месту сбора.

Что касается инструктора, которого он вчера сбил с ног, то тот не затаил обиду и все же появился. Однако сегодня он с самого начала и до конца не обращал на Сяо Е никакого внимания, даже не взглянув на него. Вероятно, он все еще чувствовал себя неловко из-за того, что его сбил с ног студент, поэтому решил игнорировать его.

Сяо Е тоже не обращал на это внимания; отсутствие внимания со стороны других заставляло его чувствовать себя более расслабленным.

В то время как студенты внизу выкрикивали лозунги, наверху обменивались сплетнями.

Математические задачи были простыми, и Цзи Наньсин за час выполнил двадцать страниц домашней работы. Он закрыл глаза, чтобы отдохнуть, прежде чем перейти к другим заданиям. Рядом с ним Чэнь Шии тоже закрыл роман и начал рассказывать сплетни о его соседе по парте.

От того, что его выбрали самым популярным парнем школы на форуме, до инцидента, когда он сразился с тремя спортсменами, а затем даже сбил с ног инструктора, Чэнь Шии осторожно заключил для Цзи Наньсина: «Ты должен быть осторожен в общении со своим соседом по парте».

Он не думал, что Сяо Е был типом человека, который вступает в драки с кем-либо, но Цзи Наньсин выглядел слишком... хрупким. Казалось, что даже легкий толчок может быть для него слишком сильным.

Кроме того, поскольку в их старшей школе не было средней школы, все поступали на основе своих оценок. Ученики были из разных школ, и немногие знали друг друга, поэтому все еще пытались понять личности друг друга. В начале лучше быть осторожным.

Цзи Наньсин не ожидал, что за три дня, пока он наверстывал сон дома, в школе будет так оживленно. Но, основываясь на своем опыте в чтении лиц, Цзи Наньсин сказал: «Он не похож на человека, который легко вступает в драки. Если его не провоцировать, он не будет просто так бить людей».

Чэнь Шии кивнул: «Я тоже думаю, что он не так страшен, как о нем говорят. Когда ты потерял сознание в тот день, он первым подбежал и подхватил тебя. Думаю, как только все лучше узнают его, они не будут так бояться Сяо Е».

Поскольку уже почти наступило время полуденного собрания, Цзи Наньсин и Чэнь Шии собрали свои вещи и спустились вниз, в учебную зону своего класса.

Среди группы студентов Сяо Е был самым заметным, как по росту, так и по осанке. Издалека он был первым, кого можно было заметить.

Тяньчжайский дворец (область между бровями) Сяо Е был широким, что указывало на гармоничную семью. Его лоб был полным, что свидетельствовало о сильной жизненной силе, а поднятые уголки глаз с выраженными мешками под глазами говорили о том, что он был по натуре симпатичным.

Таким образом, осторожное отношение одноклассников было лишь временным. У этого парня в будущем будут отличные отношения, и не было повода для беспокойства.

Они постояли некоторое время в тени, и вскоре прозвенел звонок на обеденный перерыв.

Чэнь Шии не мог дождаться: «Пойдем, я отведу тебя в столовую. Если мы опоздаем, придется стоять в длинной очереди».

Цзи Наньсин не знал, где находится столовая, но у него была карточка на питание. Ее выдали, когда он зарегистрировался и оплатил обучение. С Чэнь Шии впереди было удобно.

Однако, когда они пришли в столовую, там уже было полно людей, и у каждой зоны раздачи стояли длинные очереди.

Чэнь Шии с беспокойством посмотрел на Цзи Наньсина: «Здесь так много людей. В очереди неизбежно сталкиваться с другими. Ты не любишь, когда тебя трогают, так тебе это подходит? Если нет, скажи мне, что ты хочешь поесть, и я принесу тебе».

Хотя у него самого было заболевание, оно не сильно влияло на него, если он не напрягался. Но с Цзи Наньсином было иначе. В глазах Чэнь Шии его состояние было гораздо тяжелее, поэтому он, естественно, хотел проявить к нему особую заботу.

Цзи Наньсин уже собирался сказать, что все в порядке, когда услышал, как кто-то его зовет.

Обернувшись, он увидел недалеко от себя Сяо Е, который стоял с школьной формой на руке и звал его: «Иди сюда».

Проходившие мимо ученики сразу замедлили шаг, не смея смотреть прямо, но явно обращая внимание на ситуацию.

Некоторые шептались, поглядывая то на Сяо Е, то на Цзи Наньсина, гадая, не произойдет ли что-нибудь или не завяжется ли драка.

Чэнь Шии тоже сделал небольшой шаг ближе к Цзи Наньсину и прошептал: «Что происходит? Почему он тебя зовет? Ты сделал что-то, что его расстроило?»

Цзи Наньсин покачал головой: «Нет, я пойду посмотрю».

С этими словами он подошел к Сяо Е.

Чэнь Ши не мог не последовать за ним, на случай, если дело дойдет до драки, чтобы он мог вмешаться.

Цзи Наньсин был немного ниже Сяо Е, примерно на полголовы. Когда он подошел к нему, ему пришлось слегка поднять голову: «В чем дело?»

Сяо Е передал Цзи Наньсину свою школьную форму: «Слишком много людей. Если я буду ждать, пока мне принесут еду, то не найду места. Иди займи место, а я принесу тебе еду».

Цзи Наньсин взглянул на Чжан Юаня. Они с ним тоже могли бы пойти по очереди: один за едой, а другой за столиком.

Но Цзи Наньсин очень не любил стоять в очереди, а Чжан Юань ничего не сказал, поэтому он согласился. Он взял форму Сяо Е и передал ему свою карточку на питание: «Я не ем сельдерея и говядину. Все остальное подойдет».

Сяо Е взял его карточку и кивнул, а затем, не оглядываясь, пошел в очередь.

Цзи Наньсин посмотрел на Чэнь Ши: «Иди за едой. Там есть столик на четверых. Когда возьмешь еду, подойди, я займу тебе место».

Чэнь Ши кивнул и нашел очередь покороче.

Краем глаза Сяо Е увидел, как Цзи Наньсин сел за стол. Затем он начал перебирать карточку между пальцами.

Чжан Юань, стоявший позади него, щелкнул языком: «Что с тобой? Помогаешь кому-то взять еду? С каких это пор ты такой услужливый?»

Сяо Е: «Что ты имеешь в виду под «услужливый»? Он держит мне место, а я в ответ приношу ему еду. Это взаимная выгода».

Чжан Юань указал на себя: «Разве я не человек? Разве я не могу держать тебе место?»

Сяо Е протянул ему обе карточки — свою и Цзи Наньсина: «Тогда я буду держать место, а ты принесешь еду?»

Чжан Юань не задумываясь ответил: «Убирайся».

Не зная, что любит есть Цзи Наньсин, Сяо Е взял понемногу всего, что выглядело аппетитно. Чжан Юань, стоявший позади него, напомнил: «Ты используешь свою карту».

Сяо Е равнодушно ответил: «О, я просто взял ее. Это не так много, ничего страшного».

Чжан Юань тихонько усмехнулся. Дюжина юаней — это не так много, но помочь кому-то получить еду и угостить его — если поменять полы, это будет совсем другая история.

Когда они несли подносы к Цзи Наньсин, глядя на это потрясающее лицо и хрупкую, уязвимую ауру, которая, казалось, нуждалась в защите, Чжан Юань взглянул на Сяо Е. Может быть, его приятель уже сдался, не осознавая этого?

Поставив два подноса на стол, Сяо Е естественно сел рядом с Цзи Наньсином. Это было непреднамеренно; Цзи Наньсин положил туда его форму, поэтому, конечно, он сел там, где лежала его одежда.

Чжан Юань сел напротив Сяо Е и посмотрел на Цзи Наньсина. Вблизи это божественное лицо производило еще большее впечатление.

Цзи Наньсин и Сяо Е были разными типами, но если бы они соревновались за звание школьного сердцееда, Чжан Юань чувствовал, что Сяо Е проиграл бы.

Один обладает озорным шармом с ноткой дикости, а другой — холодным, отстраненным поведением. Как ни странно, эти двое, сидящие вместе, на самом деле кажутся подходящими друг другу.

Сяо Е подтолкнул один из подносов с едой к Цзи Наньсин: «Посмотри, есть ли что-то, что тебе не нравится. Если есть, можешь отдать мне».

Цзи Наньсин взял палочки и разгладил неровные края, сказав: «Я все съем. Спасибо, что принес мне еду».

Сяо Е улыбнулся: «Ничего страшного, ты сохранил мне место».

Чэнь Ши подошел с миской лапши, взглянул на поднос с едой Цзи Наньсина, затем на Сяо Е рядом с ним и, наконец, не удержался и прошептал: «Ты действительно собираешься все это съесть?»

Рис был насыпан горкой, с тремя мясными блюдами и двумя овощными, все щедро насыпано. Не говоря уже о том, что на отдельном подносе лежали четыре куриных окорочка, каждое из которых было больше ладони.

Не дожидаясь ответа Цзи Наньсина, Сяо Е сказал: «Ешь, сколько можешь. Не нужно себя заставлять».

Затем, как будто опасаясь, что Цзи Наньсин почувствует себя виноватым за то, что тратит еду, он добавил: «В следующий раз я возьму меньше».

Чэнь Шии и Чжан Юань сосредоточились на слове «в следующий раз», особенно Чжан Юань, который опустил голову, чтобы есть, с легкой улыбкой на лице.

Цзи Наньсин сказал: «Я могу все съесть».

Цзи Наньсин действительно мог много съесть, и, будучи в возрасте, когда он еще рос, его ежедневные затраты энергии были высокими. Поэтому, хотя он и выглядел худым, он не был слабо едящим.

Когда Цзи Наньсин закончил обильную трапезу и начал есть куриную голень, остальные трое были ошеломлены.

Неудивительно, что они были шокированы. Цзи Наньсин выглядел так, будто питался росой и лепестками цветов, как человек, который насыщается после двух кусочков.

Чэнь Шии закрыл раскрытый рот и посмотрел на живот Цзи Наньсина: «Куда же девается вся эта еда?»

Как он мог так много есть и при этом оставаться таким худым?

Цзи Наньсин улыбнулся: «Я такой. Я ем много, но остаюсь худым».

Сяо Е, тоже несколько удивленный, вставил: «Это хорошо».

Быть большим едоком — это благословение. Он думал, что Цзи Наньсин худ, потому что мало ест из-за плохого здоровья. Лучше иметь высокий метаболизм, чем низкий аппетит.

Чжан Юань положил палочки, вытер рот и посмотрел сначала на Сяо Е, а потом на Цзи Наньсина: «Так ты теперь в порядке? Ты нас очень напугал, когда в прошлый раз потерял сознание».

Цзи Наньсин ответил: «Сейчас я в порядке».

Чэнь Шии, который тоже отложил палочки, быстро добавил: «У него проблемы с сердцем. Обычно он выглядит нормально, но все равно нужно быть осторожным».

Он сказал это в основном для Сяо Е. Они были соседями по парте и проводили вместе больше всего времени. Сяо Е казался импульсивным типом, но, зная, что его сосед по парте страдает сердечным заболеванием, он вряд ли стал бы задираться с человеком, который плохо себя чувствует.

И Сяо Е, и Чжан Юань были ошеломлены словами Чэнь Шии. Хотя Цзи Наньсин и не выглядел особенно здоровым, они не ожидали, что у него сердечное заболевание.

Для них сердечные пациенты были совершенно незнакомы. В их представлении такие люди были хрупкими, нежными и легко возбудимыми, требующими бережного ухода и мягких слов.

Снова посмотрев на Цзи Наньсина — худого, бледного — стало ясно, что прежнее впечатление о его здоровье, несмотря на худобу, было лишь иллюзией.

Перерыв на обед быстро закончился, и остальные отправились на дневную военную подготовку, оставив в классе только Цзи Наньсина и Чэнь Шии.

Цзи Наньсин уже утром сделал домашнюю работу по математике и английскому. Теперь он достал книги по физике и химии. Если он будет работать быстро, то, возможно, даже закончит домашнюю работу по китайскому до окончания уроков.

Как раз когда он собирался сосредоточиться на домашней работе, Чэнь Шии, который некоторое время колебался, наконец заговорил: «Цзи Наньсин».

Цзи Наньсин повернулся, чтобы посмотреть на него: « В чем дело?»

Чэнь Шии прозвучал извиняющимся: «Прости за то, что я сказал за обедом. Я не должен был это выпаливать».

Он без разрешения раскрыл чью-то личную информацию. Цзи Наньсин, возможно, не хотел, чтобы другие знали о его состоянии, но в тот момент Чэнь Шии хотел только убедиться, что Сяо Е знает об этом, чтобы в будущем он не издевался над Цзи Наньсином.

Но после того, как он это сказал, и Сяо Е, и Чжан Юань замолчали, Чэнь Шии пожалел об этом. Он точно знал, каково это — когда тебя отталкивают после того, как другие узнают о твоей болезни. Его благонамеренное, но самонадеянное действие было ошибкой.

Цзи Наньсин отложил ручку и спросил: «Тебе очень важно, что другие от тебя отстраняются?»

Чэнь Шии слегка сжал пальцы. Как он мог не заботиться об этом? С детства он всегда был тем, от кого другие держались на расстоянии.

Когда он был маленьким, другие родители не позволяли своим детям играть с ним. Даже небольшая физическая нагрузка вызывала у него одышку, и другие боялись, что их привлекут к ответственности, если с ним что-то случится.

В школе его одноклассники тоже держались на расстоянии. Во время групповых мероприятий на свежем воздухе он всегда стоял в одиночестве в стороне.

Другие завидовали ему, потому что он не должен был посещать уроки физкультуры, но кто знает, как он завидовал им, потому что они могли играть и бегать во время уроков физкультуры?

Ему не посчастливилось иметь друга детства. Он всегда был один.

Только в старшей школе, когда он узнал, что в его классе есть еще один ученик, который не может участвовать в военной подготовке, Чэнь Шии почувствовал облегчение. Он больше не был единственным, кто стоял в стороне; у него появился человек, с которым он мог поделиться своим опытом.

Он хотел подружиться с Цзи Наньсином. У него были слабые легкие, а у Цзи Наньсин — проблемы с сердцем — оба не могли заниматься физическими нагрузками. Поэтому он даже пытался завоевать расположение Цзи Наньсин.

Но сегодня, похоже, он сделал что-то, что могло его расстроить.

Цзи Наньсин сказал: «Я не против».

Чэнь Шии посмотрел на него.

Цзи Наньсин улыбнулся, снова открыл тетрадь и взял ручку: «Потому что мой мир полон. У меня много дел, поэтому мне все равно на тех, кто по судьбе отдаляется от меня, или на тех, кто не хочет дружить со мной из-за моих недостатков».

«Настоящая дружба рождается из взаимной совместимости. Независимо от того, кто ты, если вам суждено быть друзьями, вы ими и будете. Пытаться угодить другим или скрывать свои недостатки, чтобы сохранить дружбу — это не настоящая дружба».

Чэнь Шии опустил голову и начал нежно тереть пальцы: «Но что, если у меня нет друзей? Что, если их никогда не будет?»

Цзи Наньсин ответил: «Ничего страшного. Мы уже взрослые. Мы можем наполнить свой мир вещами, которые любим. Даже лучшие друзья могут однажды уйти, но единственный человек, который всегда будет с тобой, — это ты сам».

После долгой паузы Чэнь Ши тихо спросил: «Цзи Наньсин, я могу быть твоим другом?»

Цзи Наньсин посмотрел на его тревожные, но полные надежды глаза и слегка улыбнулся: «Конечно».

Нравится история?

Напиши комментарий или поставь лайк

Команда Webnovels

<http://bllate.org/book/15715/1405709>